

Религиозные преступления в России в XVII-XVIII веках

Научный руководитель – Давидян Гаяне Михайловна

Соловьева Светлана Андреевна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический факультет, Москва, Россия
E-mail: sv.soloveve.oo@mail.ru

Религиозные преступления занимали особое место в системе уголовного права России XVII–XVIII вв.

Именно в XVII в. они впервые получили полноценное законодательное закрепление в светском праве в качестве отдельной категории преступлений. Особенное внимание к защите истинной веры обуславливалось историческим контекстом столетия: государство переживало нелегкие времена, точку опоры в которые находило именно в религии. В это же время происходил переход от сословно-представительной монархии к самодержавию, подразумевающему наличие лишь одной политической силы. Появлялись предпосылки подчинения церкви светской власти, ее закреплению в качестве государственного учреждения.

В XVIII же веке регулирование религиозных преступлений претерпело сильные изменения, связанные с преобразованиями в отношениях между государством и церковью в начале века и переходом к веротерпимости уже ближе к концу столетия.

Реформы Петра I привели к тому, что церковь стала полноправной частью государственного аппарата. Законодательное закрепление религиозных преступлений окончательно стало направлением политики государства по укреплению нравов и дисциплины в обществе.

Переход к веротерпимости во второй половине XVIII в. наметил изменение методов охраны религии со стороны государства. Веротерпимость стала предтечей складывания самого понятия религиозной свободы с совершенно иным взглядом на религиозные преступления. При таком подходе это уже не вопрос запрета какой-либо религии в угоду государственной, а вопрос ограничения проявления религиозных чувств: не должны допускаться те действия, посредством которых одно лицо вторгается в свободу другого.

Система норм, касающихся составов религиозных преступлений против вероучения и церковного порядка, во многом отражала принципы взаимодействия государства и церкви. Если в XVII в. ядром уголовно-правовой защиты была сакральная ценность религии, то в XVIII в. акцент сместился в сторону поддержания государственного порядка. По Соборному Уложению 1649 г. религиозные преступления являлись прежде всего оскорблением священного независимо от формы и намерений преступника. В Артикуле Воинском 1715 г. эти нарушения получили градацию, связанную с развитием правовых институтов: все больше учитывались вопросы вины, объекта преступления, рецидива. Посягательства на церковь, ставшую частью государственного аппарата, стали восприниматься как посягательства и на само государство. Последующее регулирование этой категории преступлений в XVIII в. не претерпело сильных изменений и содержалось в прежних законодательных актах, дополняясь лишь в проектах Уголовных уложений 1754-1766 гг.

В системе религиозных преступлений в XVII–XVIII вв. особенное место занимали составы, связанные с расколом. Они подробно регламентировались в «Двенадцати статьях» 1685 г. [1; с. 419-422]. Само по себе пребывание в статусе старообрядца уже вызывало

преследования со стороны государства. Деяния, способствующие распространению раскольничества, самосожжения карались смертной казнью; укрывательство в зависимости от его характера наказывалось ссылкой в «дальние города».

В царствование Петра I отношение к раскольникам претерпело сильное изменение: он допустил сам факт того, что они могли придерживаться раскольничества, лишь бы платили двойной оклад – произошла частичная декриминализация [2; с. 76-78]. Основная борьба велась с тайными старообрядцами и распространением раскола [4; с. 678-681].

Дальнейшее регулирование в середине XVIII в. в общем шло по направлению, заданному Петром I: раскольники могли исповедовать свою веру, но с прежними ограничениями. Заметные изменения произошли при Петре III, наметившим переход к веротерпимости в их отношении указом от 29 января 1762 г. [5; с. 894-895], и амнистией для них 1 февраля 1762 г. [5; с. 907-908].

Система наказаний за религиозные преступления в XVII–XVIII вв. претерпела значительную эволюцию. Развитие уголовно-правовых институтов способствовало индивидуализации наказаний, что приводило к их гуманизации, так как благодаря учету вины, объекта, специального субъекта, рецидива санкции становились мягче.

Остается дискуссионным вопрос о том, в какой мере государство вправе вмешиваться в сферу религиозной жизни, в том числе и посредством рассмотрения преступлений религиозного характера в контексте общеуголовных. Обращение к XVII–XVIII вв. позволяет установить, что данная проблема имеет глубокие исторические корни. Именно этот период показывает принципиальную важность правильного определения объекта посягательства преступления, в зависимости от которого менялось и само отношение государства к религии.

На стадиях, когда государство не признавало веротерпимость, а тем более религиозную свободу, объектом таких преступлений являлась охраняемая законом господствующая вера и различные посягательства на нее. Когда же правопорядок начал переход к терпимому отношению к другим вероучениям, то объект стал изменяться, постепенно переходя к защите религиозных чувств верующих любой конфессии [3; с. 143].

Именно в XVIII в. впервые была осознана принципиальная проблема: где проходит граница между защитой господствующей религии и охраной свободы совести. В нашем современном правопорядке этот вопрос немного изменился: где грань между защитой религии в целом и гарантией свободы совести. Исторический опыт XVII–XVIII вв. помогает понять, какими критериями можно руководствоваться в поисках ответа на этот вопрос.

Источники и литература

- 1) Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографическою экспедицией Академии наук. Т. 4 // СПб., 1836. 502, 2, 22 с.
- 2) Лебедев В.Б. Религиозные преступления в законодательстве Российской империи в XVIII – начале XX вв. // Псков: Псков. юрид. ин-т ФСИН России, 2007. 154 с.
- 3) Познышев С.В. Религиозные преступления с точки зрения религиозной свободы: К реформе нашего законодательства о религиозных преступлениях. Изд. 2-е // М.: ЛЕНАНД, 2016. 320 с.
- 4) Полное собрание законов Российской империи: собр. 1-е. Т. VI. // СПб.: тип. II Отд-ния Собств. е. и. в. канцелярии, 1830-1851. 818 с.
- 5) Полное собрание законов Российской империи: собр. 1-е. Т. XV. // СПб.: тип. II Отд-ния Собств. е. и. в. канцелярии, 1830-1851. 1052 с.